

- Юнь Тао, с кем ты там разговариваешь? Почему не пошёл купить завтрак? Ты что, хочешь уморить меня голодом? Внезапно дверь второй спальни распахнулась, и оттуда вышел толстяк ростом меньше 170 сантиметров и весом не менее 250 килограммов. Он тут же набросился на Юнь Тао. Это был Цзян Тун, младший брат Цзян Синьсинь. В его глазах Юнь Тао был хуже собаки! Юнь Тао бросил на него взгляд, спокойно снял ремень с вешалки и направился к Цзян Туну. Щёлк! Ремень с хлестким звуком ударил по отвратительному жирному лицу Цзян Туна. Тот закричал, как резаная свинья. За три года в мире апокалипсиса Юнь Тао хорошо изучил, как обращаться с кнутом, благодаря своим сверхъестественным способностям. Хотя ремень не так удобен, как громовой кнут, для порки людей он подходил идеально. Ремень в руках Юнь Тао извивался, как змея, обрушиваясь на Цзян Туна, словно вымещая всю злость, накопленную за последние годы. Сначала Цзян Тун пытался сопротивляться, но вскоре бросился обратно в спальню и захлопнул дверь. - Юнь Тао, ты с ума сошёл? Ты посмел ударить меня ремнём! Если ты не поклонишься мне сто раз и не извинишься, я сделаю так, что ты никогда не женишься на моей сестре! Цзян Тун, прижимаясь своим тучным телом к двери, выкрикивал то, что считал самым страшным предупреждением. В прошлой жизни, когда Цзян Туну что-то не нравилось или он чего-то хотел, он всегда использовал этот приём против Юнь Тао. Каждый раз, когда это происходило, Цзян Дачэн и Пэн Ли с усмешкой говорили, что Юнь Тао невежда. Цзян Синьсин, вытирая слёзы, говорила, что у неё только один брат, и просила Юнь Тао уступить ему. Тогда Юнь Тао был словно отравлен. Как бы он ни сопротивлялся в душе, он всегда уступал, даже если это было несправедливо. Но сегодня... Ха! Не жениться на Цзян Синьсин в этой жизни? ЗАГС вот-вот разрушится, так зачем вообще жениться? Юнь Тао замахнулся ногой, чтобы выбить дверь, но в этот момент открылась дверь главной спальни, и оттуда вышли Цзян Дачэн и Пэн Ли, сонные и недовольные. - Юнь Тао, зачем ты так рано утром обижаешь Сяотуна? - Цзян Дачэн, тоже толстый и в одних шортах, сразу начал обвинять Юнь Тао, даже не разобравшись. - Верно! Ты уже взрослый, а ведёшь себя хуже Сяотуна. Не понимаю, что наша Синьсин в тебе нашла! - Пэн Ли с отвращением посмотрела на Юнь Тао, не скрывая своего презрения. Эта женщина с растрёпанными волосами и морщинистым лицом, похожим на высохшую куриную кожу, была одета в ярко-красный шёлковый ночнушку, что делало её вид ещё более нелепым. Юнь Тао с усмешкой посмотрел на этих двоих, которые, едва перешагнув пятидесятилетний рубеж, уже наслаждались пенсией. Согласно сценарию прошлой жизни, после их выступления должна была появиться Цзян Синьсин, эта стерва. И точно, дверь другой спальни открылась в самый подходящий момент, и оттуда вышла женщина в фиолетовой ночнушке на бретельках. Её рост был 165 сантиметров, без макияжа она могла бы получить 6 баллов из 10. Фигура у неё была неплохая, можно сказать, соблазнительная. В прошлой жизни Юнь Тао считал эту женщину своим небом и был готов отдать за неё всё. Теперь же он смотрел на неё и хотел дать себе пощёчину. Он что, был слепым или глупым? Как он мог отдать всё ради такой женщины? - Юнь Тао, у меня только один младший брат, неужели ты не можешь уступить ради меня... - Цзян Синьсин начала свою классическую фразу, но Юнь Тао не дал ей закончить. - Пошёл ты! - крикнул он, высоко подняв ремень и с силой опустив его. Щёлк! Звук удара ремня по лицу был резким и громким. Ааа! - Цзян Синьсин закричала пронзительно и резко. - Ты, мелкий ублюдок, посмел ударить мою дочь! Я с тобой сегодня разберусь! - Увидев, как бьют его дочь, Цзян Дачэн с кровью в глазах бросился на Юнь Тао. Юнь Тао развернулся и ударил ремнём по рту Цзян Дачэна. Тот почувствовал, как перед глазами мелькнуло что-то, рот заболел, и он упал на спину. Падая, Цзян Дачэн увидел, как в воздухе разлетелись капли крови и несколько желтоватых частиц. Прежде чем он успел понять, что это было, он уже лежал на полу, раскинув руки и ноги. - Юнь Тао! Ты, мелкий ублюдок, как ты посмел ударить человека? - Пэн Ли, вспыльчивая и всегда презиравшая Юнь Тао, даже не поняла, что что-то не так, и продолжала кричать на него. Юнь Тао, услышав этот дьявольский голос, который преследовал его в прошлой жизни, почувствовал, как радость от избиения людей мгновенно исчезла. Что делать, если настроение испорчено? Конечно, выместить это! Юнь Тао бросился к Пэн Ли, схватил её за шею и начал бить по лицу, левой и правой, пока её рот не превратился в

кровавое месиво. Звук пощёчин, как лопающихся бобов, раздавался один за другим. Лицо Пэн Ли мгновенно опухло, став похожим на свиную голову, а Юнь Тао чуть не выбил все её зубы, настоящие и искусственные. Однако Юнь Тао сдержался, потому что не хотел, чтобы эта семья умерла сразу. В конце концов, как можно лишать их удовольствия насладиться концом света? Юнь Тао бросил полумёртвую Пэн Ли на пол и повернулся к ошеломлённой Цзян Синьсин. Та наконец опомнилась и бросилась бежать в спальню. Эта женщина и её брат были действительно родственниками – в критический момент они сделали одинаковый выбор. Но как Юнь Тао мог её отпустить? Прежде чем Цзян Синьсин успела добежать до спальни, Юнь Тао схватил её за волосы и вытащил обратно. – Юнь Тао, умоляю, отпусти меня! Я обещаю выйти за тебя замуж. Давай поженимся прямо сейчас, хорошо? В понимании Цзян Синьсин самым большим желанием Юнь Тао в этой жизни было жениться на ней, поэтому она сразу же бросила этот козырь. К сожалению, она не знала, что если бы Юнь Тао услышал это в прошлой жизни, он бы отдал за неё свою жизнь. Но теперь её слова были лишь позором для Юнь Тао, который начал новую жизнь! Юнь Тао схватил Цзян Синьсин за волосы и притянул к себе, в его глазах горел холодный убийственный огонь. – Цзян Синьсин, в этой жизни я с тобой повеселюсь, но сейчас ты и твоя отвратительная семья должны убраться отсюда! С этими словами Юнь Тао ударил её ногой в живот, отправив её в полёт. Она приземлилась, свернувшись, как варёная креветка. Глядя на троих, лежащих на полу и стонущих от боли, Юнь Тао наконец выпустил большую часть злости, копившейся в его сердце. Затем он повернулся к спальне, где прятался Цзян Тун, и с улыбкой направился туда. Тук, тук, тук. – Маленький толстячок, ты готов? Я иду! – Убирайся! Убирайся отсюда! – из-за двери раздался визгливый крик Цзян Туна. Очевидно, этот бедный ребёнок весом более 250 килограммов и возрастом более 240 месяцев был напуган до смерти. Но даже если бы Цзян Тун, этот жирный ублюдок, умер от страха, Юнь Тао не отпустил бы его. Он поднял ногу и выбил дверь спальни в щепки. Верно! Просто выбил её в щепки! Деревянные обломки разлетелись во все стороны, а Цзян Тун, дрожащий и держащий в руках бейсбольную битку, чуть не обмочился от страха. – Маленький толстячок, если ты посмеешь обмочиться здесь, я отрежу твой маленький член и заставлю тебя съесть его самому! Юнь Тао смотрел на Цзян Туна с зловещей улыбкой, а тот, испуганный, быстро сжал ноги, чтобы удержать мочу, которая уже начала капать.